

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В КОГНИТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Нестерова М.А.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

В статье рассмотрена проблема рациональности в современной когнитивной экономике. Исследование когнитивных процессов позволяет выяснить причины иррациональности в поведении субъектов экономической деятельности. От нерационального поведения не защищены люди с высоким уровнем интеллекта, что требует пересмотра понятия когнитивной эффективности. В статье намечены направления совершенствования навыков принятия решений.

Ключевые слова: иррациональность, когнитивная экономика, мышление, рациональность, принятие решений.

Постановка проблемы. Одной из ключевых проблем современности стала классическая для сферы экономики и управления проблема принятия решений. Особая важность ее связана с тем, что в силу качественных изменений как современных технологий, так и общественных отношений, произошло резкое усиление влияния индивидуальных поведенческих судьбу всего общества. И это касается не только лиц, принимающих решения, которые находятся на вершине социальной иерархии, но и обычных людей, что объясняется, например, усилением сетевых глобальных эффектов. Поэтому классических подходов к исследованию проблемы принятия решений, которые достаточно хорошо освещены в научно-исследовательской, методологической и образовательной литературе [7], пожалуй, уже недостаточно.

Анализ последних исследований и публикаций. Использование термина «когнитивная экономика» вызвано парадигмальным сдвигом в мире современной экономики, который проявляется в усиливающейся важности роли принятия решений, теории выбора и моделирования поведения субъектов экономической деятельности. В данном контексте аналогичными являются термины «поведенческая экономика» (behavioral economics) [2] и «нейроэкономика» (neuroeconomics) [9]. В когнитивной экономике классическая проблема рациональности «человека экономического» приобретает особую актуальность, что вызвано усилением человеческого, когнитивного фактора в макро и микро экономических процессах.

В наиболее общем смысле рациональность в экономической, практической сфере возникает, как только люди взаимодействуют с природой. «Так, если мы раньше достигали определенного результата с помощью А, а затем заменили А на В и стали достигать (во всех случаях) тот же самый результат, то такое отождествление ($A=B$) является рациональным. И наоборот, если мы А заменили на С и не достигли нужного результата, то такое отождествление нерационально с точки зрения наших практических целей» [5, с. 308-309]. В классических экономических теориях рациональность экономического человека тесно связана с принципом методологического индивидуализма, согласно которому все анализируемые явления объясняются только как результат целенаправленной деятельности индивидов. Рациональная деятельность человека преобразует окружающую среду под его потребности, приводит в соединении ресурсы, в идеале это происходит наилучшим образом, наиболее эффективно. Такое рациональное, преобразующее, созидательное поведение лежит в основе модели «человека экономического» (или «homo economicus»). Итак, классическая экономическая наука создает абстрактную модель человека, который осуществляет рациональное экономическое поведение – т. е. стремится достичь максимальных результатов с минимальными издержками (затратами) в условиях огра-

ниченности ресурсов и альтернативности выбора [8]. Но, с точки зрения социологов, человеческое поведение ориентировано на достижение цели максимальной выгоды и в нем присутствуют, как минимум, две формы рациональности. «Первая – рациональность инструментальная, обеспечивающая выбор цели в соответствии с принципами полезности для индивида. Вторая – рациональность когнитивная, состоящая в том, что для достижения такого полезного результата деятель производит определенные аналитические операции, взвешивая варианты выбора в соответствии с критерием полезности и выбирая самый оптимальный из них» [4, с. 551]. Таким образом, следует отметить разные когнитивные процессы, в которых может актуализироваться проблема принятия решений – как целеполагание, так и определение способов достижения цели.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Поэтому с праксеологической точки зрения представляется важным понимание реальных когнитивных процессов, исследование соотношения и взаимодействия «когнитивных» (в данном контексте – рациональных) и «эмоциональных» механизмов принятия решений, потому что именно они определяют степень рациональности человеческого поведения. И современная ситуация демонстрирует склонность людей к абсолютно иррациональному поведению, что подтверждено исследованиями М. Алле, Д. Ариели, М. Алле, Д. Канемана, и др. [1]. Одна из основных проблем нарушения рациональности принятия решений – влияние иррациональных, эмоциональных, бессознательных аспектов. Современные когнитивные исследования позволяют получить достаточно полную информацию о влиянии бессознательного на наше поведение, особенно в ситуации принятия решений. Ведь чаще всего люди не задумываясь принимают важные решения своей жизни: за кого они будут голосовать, что купить, куда поедут в отпуск, а также совершают множество других важных выборов. Не только в основе повседневной рутинной деятельности, но и в основе обдумывания и планирования нашей жизни, в основе принятия решений лежат бессознательные процессы, и это не случайно, а вызвано древними эволюционными механизмами, в первую очередь самосохранения. У нас может не быть времени рационально осмыслить приближающуюся угрозу, например, встречный автомобиль на дороге [3, с. 28]. Но эти древние механизмы работают не только в моменты опасности, неосознанные установки определяют многие аспекты наших взаимоотношений с другими людьми. Многие важные решения принимаются бессознательно и не всегда эти механизмы эффективны.

Цель статьи. Главной целью данной работы является рассмотрение когнитивных механизмов принятия решений в современной экономике и возможные направления их совершенствования. Кроме того, одной из задач является рассмотрение основных при-

чин иррационального поведения и перспективы их устранения.

Изложение основного материала. Иррациональность человеческого поведения, проблемы рационального мышления связаны не только с влиянием бессознательного или с нехваткой интеллекта. Как показывают исследования К. Становича, интеллект и рациональное мышление – это не одно и то же. Интеллект полагается как вычислительный, а мышление (рациональное, осознанное мышление) полагается как управляющий разум. И от нерационального поведения не защищены люди с высоким интеллектом. Дисрационализм – это неспособность демонстрировать рациональное мышление и поведение при наличии адекватного уровня интеллекта [6]. Для того, чтобы выяснить причины, требуется более внимательное рассмотрение взаимосвязи когнитивных процессов.

Современные когнитивные науки полагают, что работу мозга можно охарактеризовать как два различных вида когнитивных процессов, имеющих различные функции и различные сильные и слабые стороны. Процессы первого типа характеризуются автономностью. Они 1) происходят быстро, 2) происходят вынужденно, при наличии определенных стимулов, 3) не нагружают центр, ответственный за переработку информации (то есть не требуют сознательного внимания), 4) не зависят от систем контроля высшего уровня и 5) могут проходить параллельно, не затрагивая другие процессы первого или второго типа. Процессы второго типа не могут проходить параллельно, они происходят по одному или в очень малом количестве. Протекают они медленно и захватывают все внимание, т.е. сводятся к последовательной обработке данных. Несмотря на то, что процессы второго типа способны подавлять более простые процессы первого типа, которые могут протекать «быстро и неточно», процессы первого типа могут вызывать «нерациональный в конкретном контексте или даже преувеличенный отклик» [6, с. 27]. Многопроцессные теории мышления указывают на противоречия в когнитивных процессах, которые являются причинами нарушения его эффективности. Главный источник таких сбоев – когнитивная скупость, как ее определяет К. Станович, или, иначе говоря, умственная лень. Подобное явление является одним из когнитивных эволюционных механизмов, т.к. очевидно нецелесообразно применять всю мощь человеческого мозга для решения элементарных, рутинных, базовых задач. Сложность заключается в том, что многие «наклонности когнитивного скряги» являются в прошлом успешными эволюционными механизмами, однако сейчас, в условиях изменившегося мира, могут быть не столь удачными [6, с. 77]. Картина мира, которую конструирует человек, когнитивная ниша, является аналогом эволюционной ниши – местом его обитания. Именно она определяет субъективную реальность человека и насколько он счастлив. Поведение человека может быть иррациональным в том числе и по причине ошибок когнитивного моделирования своей собственной картины мира.

Перспективы повышения рациональности и, соответственно, эффективности поведенческих стратегий в экономической сфере, достаточно реализуемы. Владение определенными стратегиями рационального мышления не является чем-то архисложным. Например, простое использование силлогизмов может существенно улучшить качество мышления. Силлогизмы позволяют оценить важный навык мышления – способность при решении задачи концентрироваться на логическом мышлении, не поддаваясь естественному желанию использовать при обработке информации простейшие ходы (не быть когнитивным скрягой). Они позволяют развить способность мыслить на основе

предоставленной информации, откладывая то, что мы знаем, на время в сторону – фактически, используя позитивный эффект фрейминга. Но, с другой стороны, одной из причин негативного эффекта фрейминга является пассивное принятие заданной формулировки, когда фрейм воспринимается как часть содержания. В этом смысле фрейм выступает как контекст, перспектива. В таком случае можно развивать мультиперспективность, что существенно повышает реальную когнитивную адаптивность. Осознанная работа с множественностью фреймов, равно как и с множественностью сценариев развития, может выступать как средство повышения когнитивной эффективности «человека экономического». Но с самим принципом когнитивной эффективности следует обращаться достаточно осторожно. Психолог-когнитивист Д. Бэрон предложил мысленный эксперимент, в котором предлагается вообразить применение абсолютно безвредного лекарства для повышения когнитивных возможностей алгоритмического плана. Например, улучшенная память и повышенная способность к обработке информации. Но вряд ли люди станут от этого намного счастливее, т.к. они будут по-прежнему делать неэффективный выбор, поскольку не смогут обдумать альтернативные варианты или преодолеть излишнюю самоуверенность и т.д. К сожалению, они будут принимать ошибочные или неоптимальные решения, только будут делать это намного быстрее [6, с. 232-233]. Это связано не только с неэффективными процессами второго типа, но и с процессами первого типа, которые идут преимущественно бессознательно, хотя очень важны для принятия решений. «Важно понимать, как на нас влияет бессознательное, чтобы не утонуть в побуждениях, которые сложно понять и тем более контролировать. Способность управлять собственным поведением – умение заводить друзей, войти в курс дела на новой работе, избавиться от алкоголизма – зависит не только от генов, характера и социальной поддержки; не меньше это обусловлено нашей способностью выявить и преодолеть автоматические побуждения и эмоции, влияющие на все аспекты нашей жизни. Чтобы проложить свой собственный жизненный путь, нам надо научиться находить компромисс с нашим бессознательным» [3, с. 29]. Поэтому совершенствование сознательной когнитивной активности, в частности, индивидуальной рефлексии становится актуальной задачей для тех, кто хочет принимать решения эффективно, без ограничений и помех, которые могут быть просто упущены из виду.

Еще одной проблемой, которая все более обостряется в последнее время, является то, что недостаточное развитие индивидуального рационального мышления сказывается на обществе в целом. «В современном мире влияние локализованных иррациональных мнений и убеждений может распространяться и раздуваться с помощью глобальных средств массовой информации и влиять на огромное количество людей. Это значит, что, даже если сами вы не совершаете иррациональных действий, на вас может влиять иррациональное мышление окружающих» [4, с. 235]. Один из ярких примеров – Албания, в которой после экономического развития в 1992-1997 годах наступил коллапс, причиной которому был массовый дисрационализм. Крах албанского общества наступил потому, что более половины населения участвовали в финансовых пирамидах, которые закономерно рухнули. Дисрационализм их поведения объясняется тем, что они стали заложниками зараженных умственных программ, на которых основываются пирамиды. Все пирамиды построены по принципу внедрения неверных, ошибочных убеждений (например, возможности быстрого обогащения вопреки законам экономики), которые становятся когнитивными программами-ло-

вешками для достаточно большого количества людей. В этом контексте проблема рациональности приобретает еще более важное значение. Ответственность за личную когнитивную эффективность в ее целостном понимании возрастает. Так называемые эффекты «крыла бабочки», «кругов на воде», «снежной лавины» характерны для современных условий нестабильности, турбулентности и, очевидно, в экономической сфере они явно актуализированы.

Выводы и предложения. Таким образом, рациональность в современной когнитивной экономике является сложным комплексным явлением, обусловленным многими факторами. «Рациональность является разносторонней концепцией, не сводящейся к какому-нибудь одному свойству ума. Рациональность требует наличия разнообразных свойств мышления, которые позволяют подавить массу неэффективных тенденций в области обработки информации. Рациональность зависит от наличия различных баз знаний, связанных с вероятностным и научным мышлением. Рациональному человеку приходится избегать зараженных программ, которые в своих собственных целях вынуждают его думать и вести себя иррационально. Ни один из этих факторов не может быть оценен с помощью рас-

пространственных тестов на интеллект (или таких их подобий как SAT) [6, с. 229]. Один из основных выводов К. Становича заключается в том, что высокий интеллект не защищает от дисрационализма. Корреляции между интеллектом и рациональностью оставляют значительное пространство для рассогласования. Поэтому ориентацию современного общества на интеллект, а не на когнитивные интегральные характеристики, в частности, на рациональное мышление, следует признать недостаточно эффективными.

Отмеченные направления совершенствования навыков принятия решений, ключевые точки роста в этих направлениях позволят минимизировать риски, создать благоприятные условия для эффективной человеческой деятельности в сфере экономического развития. Современные когнитивные исследования позволяют создать надежную научно-методологическую базу для совершенствования навыков принятия решений и, соответственно, последующих практических действий. В когнитивной экономике проблема рациональности принятия решений, как минимум, нашла свое теоретическое обоснование, что позволит успешно двигаться и в практическом направлении по ее разрешению.

Список литературы:

1. Ариели Д. Интервью изданию VOANews //Дэн Ариели//Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2008/1750>
2. Ариели Д. Поведенческая экономика. Почему люди ведут себя иррационально и как заработать на этом //Дэн Ариели: пер. с англ. Павла Миронова. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 296 с.
3. Барг Д. / Джон Барг. Сила подсознания. //Психология. В мире науки [03] март 2014. Режим доступа: // www.sci-gu.org
4. Бевзенко Л.Д. Социальная нелинейность – предпосылки и проявления//Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография/Отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин. СПб.: Издательский дом «Миръ», 2009. – С. 539-564.
5. Лазарев Ф.В. Интервальная методология: ключевые понятия. /Философия мышления : [сборник статей] / ред. кол. Л. Н. Богатая, И. С. Добронравова, Ф. В. Лазарев; отв. ред. Л. Н. Богатая. – Одесса : Печатный дом, 2013. – С. 297-313.
6. Станович И.К. Рациональное мышление. Что не измеряют тесты способностей /Кейт И. Станович [пер. с англ. И. Ющенко]. – М. Карьера Пресс, 2012. – 352 с.
7. Учитель Ю.Г. /Учитель, Юрий Генрихович/Разработка управленческих решений: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Антикризисное управление» и другим экономическим специальностям, специальности «Менеджмент организации»/ Ю.Г. Учитель, А.И. Терновой, К.И. Терновой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 383 с.
8. Экономическая теория. Под ред. Добрынина А.И., Тарасевича Л.С. – СПб.: СПбГУЭФ, Питер, 2004. – 544 с.
9. Glimcher P. W. and Rustichini A. Neuroeconomics: the consilience of brain and decision // Science. 2004. № 306. P. 447–452. Режим доступа: //<http://www.mendeley.com/catalog/neuroeconomics-consilience-brain-decision-1/>

Нестерова М.О.

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

РАЦІОНАЛЬНІСТЬ ПРИЙНЯТТЯ РІШЕНЬ В КОГНІТИВНІЙ ЕКОНОМІЦІ

Анотація

У статті розглянута проблема раціональності прийняття рішень в сучасній когнітивній економіці. Дослідження когнітивних процесів дозволяє з'ясувати причини ірраціональності в поведінці суб'єктів економічної діяльності. Від нерациональної поведінки не захищені люди з високим інтелектом, що потребує перегляду понять когнітивної ефективності. Окреслено напрямки вдосконалення навичок прийняття рішень.

Ключові слова: ірраціональність, когнітивна економіка, мислення, прийняття рішень, раціональність.

Nesterova M.A.

Kiev National Taras Shevchenko University

RATIONALITY OF DECISION MAKING IN COGNITIVE ECONOMICS

Summary

The article considers concept of rationality and rational thinking in cognitive economics. Researching the cognitive processes will disclose the roots of irrationality in the consumer's behavior. The high IQ people are not defended from the disrational behavior. So, it means that the concept of cognitive effectiveness should be revised. In the article the ways of decision making improvement are outlined.

Keywords: cognitive economics, decision making, irrationality, rationality, thinking.